

УДК 329.14+908

БУНДОВЦЫ В СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*канд. ист. наук, доц. Н.П. КУРУСКАНОВА
(Краснодарское отделение Общества интеллектуальной истории, Россия)*

Дается характеристика социал-демократической партии Бунд, сформировавшейся на западных окраинах Российской империи. Анализируется пребывание бундовцев в сибирской ссылке, деятельность беглых политссыльных бундовцев в рядах сибирских организаций РСДРП. Рассмотрен процесс появления в Сибирском регионе по инициативе ссыльных организаций Бунда в начале XX века. Изложены биографии видных бундовцев, внесших вклад в освободительное движение, как в европейской части России, так и в Сибири. Показан вклад сосланных в Сибирь бундовцев и членов местных организаций этой партии в общественно-культурную и политическую жизнь края в начале XX века.

Среди социалистических партий, действовавших в Российской империи в конце XIX – начале XX века, «**Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России**» (Бунд) занимал особое место. Бунд как социал-демократическая партия был основан за полгода до образования РСДРП, 25 – 27 сентября 1897 года в Вильно на Учредительном съезде. В Бунд объединились еврейские рабочие и ремесленники западных областей Российской империи (Польша, белорусские и украинские губернии). Они выступали за национально-культурную автономию для еврейского населения западных регионов Российской империи, создание самостоятельной светской системы просвещения евреев, поддерживали развитие культуры на языке идиш. В течение 1898 – 1903 годов и с 1906 года Бунд являлся автономной организацией в составе РСДРП. По своим взглядам бундовцы примыкали к меньшевикам. Через членов Бунда в Россию поступала литература от зарубежных революционных организаций, а еврейские марксисты имели связи со всеми крупными подпольными организациями.

Бунд устраивал денежные сборы, организовывал сходки и забастовки еврейских рабочих и ремесленников Западного края, вел пропаганду на идиш, издавал и распространял нелегальную газету «Арбетер штиме» («Рабочий голос») и журнал «Идишер арбетер» («Еврейский рабочий»), принимал активное участие в первых съездах РСДРП. Так, в 1898 году Бунд участвовал в подготовке и проведении I съезда РСДРП. На первом (учредительном) съезде РСДРП в Минске (где была резиденция ЦК Бунда) в 1898 году трое из девяти делегатов были бундовцами (А. Кремер, А. Мутник, Ш. Кац). В образованный на съезде ЦК РСДРП в составе трёх человек вошел А. Кремер. Таким образом, РСДРП оформилась в ближайшем родстве с Бундом.

Отличие Бунда от РСДРП заключалось в организационном построении. Если формирования РСДРП были построены по территориальному признаку и объединяли всех членов партии, проживавших в данном районе, независимо от национальной принадлежности, то Бунд настаивал на необходимости создания отдельных местных организаций для членов партии – евреев. Эти разногласия настолько обострились, что Бунд вышел из РСДРП на II съезде партии в 1903 году. Против позиции Бунда вели идеологическую борьбу В.И. Ленин и другие лидеры РСДРП [1]. Примечательно, что от имени членов Сибирской делегации, принимавших участие в работе II съезда РСДРП, была выпущена гектографированная листовка «О выходе Бунда из партии» [2, л. 1].

В апреле 1906 года на IV (Объединительном) съезде РСДРП Бунд снова вошел в состав РСДРП на правах автономии. Если летом 1904 года Бунд насчитывал около 23 тыс. членов, то к революции 1905 – 1907 годов Бунд имел 274 организации, объединявшие около 34 тыс. членов, а в 1908 – 1910 годах – около 2 тыс. чел. [3]. Значительную роль Бунда в освободительном движении признавали все современники. По их мнению, до 1905 года Бунд был самой сильной социал-демократической организацией в России в плане налаженности своего аппарата, дисциплинированности и умелой конспирации.

История Бунда, основанная на региональных материалах Сибири, несмотря на появление в последние годы ряда научных трудов, недостаточно исследована [4; 5]. В предлагаемой работе поставлена задача осветить пребывание бундовцев в сибирской ссылке, выяснить их влияние на местное социал-демократическое движение и общественно-политическую жизнь.

Основная часть. Среди высланных в сибирскую ссылку в начале XX века за свою политическую деятельность было немало партпрофессионалов и активистов Бунда, мировоззрение которых сформировалось в черте оседлости (Р. Абрамович, В. Альтер, Х. Лейвик и др.). Кроме того, среди ссыльных бундовцев были также представители еврейской молодежи, участвовавшие в студенческом движении. Оказавшись в Сибири, бундовцы, как и члены других революционных партий, стремились вернуться в европейскую часть страны, чтобы продолжать свою работу.

Так, известная бундистка Евгения Адольфовна Гурвич (1861 – 1940), сосланная в Сибирь за свою революционную деятельность, 21 августа 1902 года совершила удачный побег с места поселения из Верхоленска. Вместе с ней бежал видный социал-демократ Л.Д. Бронштейн (Л. Троцкий). Гурвич (парт. псевд. Франц Курский) начиная с 1897 года, когда Бунд стал сотрудничать с другими социал-демократическими организациями России, активно участвовала в налаживании подпольной печати. Кроме того, Е.А. Гурвич стала переводчицей «Капитала» К. Маркса на русский язык [6].

Находясь в сибирской ссылке, члены Бунда продолжали бороться с самодержавием. В 1904 году политссыльные – сторонники Бунда – стали участниками «романовского» протеста политссыльных в Якутске. Поводом к этому вооруженному выступлению политссыльных в Якутске послужили циркуляры иркутского генерал-губернатора П.И. Кутайсова от 16 и 20 августа 1903 года о суровом наказании ссыльных за «самовольные отлучки», о запрещении им общаться с партиями ссыльных, следующих по этапу, и т.п. Забаррикадовавшись 18 февраля 1904 года в доме якута Романова, 56 вооруженных политссыльных (социал-демократы, бундовцы и др.) подняли над ним красный флаг. Якутскому губернатору была послана петиция с требованием смягчить меры надзора за ссыльными. В случае неудовлетворения требований и штурма «романовцы» обещали применить оружие. Дом был окружен солдатами, которые обстреляли ссыльных. Один «романовец» был убит, трое ранены. Седьмого марта, через 18 дней осады, «романовцы» сдались. Их судили и приговорили к различным срокам каторжных работ. После обнародования царского Манифеста 17 октября 1905 года всех «романовцев» 26 октября освободили.

Среди «романовцев» были видные бундовцы Г.И. Лурье, супруги П.И. и А.В. Розенталь, которые впоследствии написали воспоминания об этом протесте политссыльных [7; 8].

Интересна биография Павла Исааковича Розенталя (1872 – 1924). Он совмещал частную врачебную практику и руководящую подпольную работу в Белостоке. В качестве одного из главных руководителей Белостокского комитета Бунда П.И. Розенталь проявил большие способности конспиратора, организатора и пропагандиста. Он был из тех революционеров, которые заложили основу «конспиративной выучки» Бунда. Здесь под его редакторством выходила нелегальная газета «Белостокер арбетер» («Белостокский рабочий»). Розенталь стал основателем «Союза кожевников» (филиал Бунда, строившегося по «цеховому» принципу); постоянно сотрудничал в газете «Рабочий голос», ведя в нем самостоятельный раздел «Из темного царства».

Розенталь вместе со своей женой Анной Вульфовой (1874 – 1940) участвовали в работе проходившего в Белостоке 24 – 28 мая 1901 года 4-го съезда Бунда, на котором его избрали членом ЦК партии. Супруги Розенталь приняли участие в подготовке и проведении Белостокской конференции РСДРП, а через 2 дня после ее окончания, 31 марта 1902 года, их арестовали. Чета Розенталей провела в тюремном заключении в Гродно и Москве 15,5 месяцев, после чего им вынесли приговор – 6 лет якутской ссылки. В тюрьме Павел Розенталь написал книгу «Шифрованное письмо». Эта книга вышла под псевдонимом «А. Бундовец» в Женеве только в 1904 году.

В ходе «романовского» протеста политссыльных именно П.И. Розенталь являлся главным противником сдачи ссыльных властям. Впоследствии он переправил за границу для опубликования в революционной прессе все документы и речи подсудимых «романовского процесса». Павел Исаакович Розенталь прожил бурную жизнь несгибаемого революционера. Он скончался на своей родине в Вильно 29 февраля 1924 года. О его жизни и смерти написал некролог его друг Г.И. Лурье [9, с. 235]. Трагически завершилась жизнь Анны Розенталь. В октябре 1939 года (после ввода в Литву советских войск) она была арестована органами НКВД как лидер Вильнюсского отделения партии Бунд и умерла в тюрьме в 1940 году [1].

Их товарищ, член Бунда с 1897 года Григорий Исаакович Лурье (1878, Витебск, – 1938), работал в комитете «Федеративного социал-демократического союза кожевников», вел пропагандистскую и организационную работу в Витебске, Могилеве, Белостоке, Минске. Он подвергся аресту на первомайской массовке 1903 года в Минске и был выслан в Сибирь. В 1904 году за участие в Якутском восстании политссыльных Лурье был приговорен к 12 годам каторги. С 1906 года Лурье находился в эмиграции; в 1907 он стал делегатом с решающим голосом V (Лондонского) съезда РСДРП от Варшавского комитета Бунда. Впоследствии работал в организациях Бунда в Вильне, Киеве, Варшаве, Петербурге, занимался литературной деятельностью, в 1938 году репрессирован [10, с. 370].

Накануне Первой российской революции в Сибирском регионе под влиянием ссыльных появились первые организации Бунда. Так, в июне 1904 года по инициативе административно-ссыльного, сына купца В.А. Пескина, прибывшего незадолго до этого в Иркутск, здесь организовалась немногочисленная группа «Всеобщего рабочего союза в Польше, Литве и России». Ее члены получали из-за границы нелегальные печатные издания Бунда – «Вестник Бунда» и «Последние известия». В донесении начальника Иркутского охранного отделения в Департамент полиции от 30 июня 1904 года говорилось, что бундовцы и

члены местной организации РСДРП организуют собрания представителей революционных кружков. На них усиленно приглашают учащуюся молодежь, «чтобы попутно с разработкой партийных вопросов ознакомить ее с революционным движением в России; изредка на таких собраниях читаются рефераты». Из-за малочисленности развернуть широко свою деятельность бундовцам не удалось. Поэтому они вскоре примкнули к местной организации РСДРП [11, л. 30 – 31; 12, л. 40; 13, л. 3 – 7].

В годы первой российской революции группы Бунда также по инициативе политссыльных возникли в ряде городов края. Так, в апреле 1905 года в Томске сформировалась группа Бунда. Ее руководителем, видимо, являлся бежавший из административной ссылки из с. Тунки Иркутской губернии 23-летний студент Новороссийского университета Яков Маркович Иоффе (парт. псевд. «Николай Петрович»). Он также входил в состав Томского комитета РСДРП.

Охранка имела о нем такие сведения: Иоффе (Янкель) Яков (Марков) Меерович – хотинский мещанин, родился 25 августа 1881 года в городе Хотине Бессарабской губернии, воспитывался в Александровском городском училище, но курса не окончил. В 1901 году Иоффе привлекался к дознанию по делу о Харьковском социал-демократическом Рабочем союзе ремесленников. В феврале 1901 года после предварительного заключения в тюрьме подчинен гласному надзору полиции в избранном месте жительства на 3 года в Полтаве, откуда в мае 1901 года скрылся. В марте 1902 года Иоффе был задержан в числе лиц, присутствовавших на тайном собрании Одесского комитета Бунда, был привлечен при Одесском ГЖУ к дознанию. За «принадлежность к противоправительственному сообществу ремесленников-евреев, задачей которого было бороться за улучшение положения рабочих путем пропаганды», Я.М. Иоффе был выслан в 1903 году в Восточную Сибирь на 4 года. 28 марта 1905 года Я.М. Иоффе вместе с другим административно-ссыльным Б.Ю. Мирским бежали с места поселения [14, л. 63; 15, л. 98, 101, 102].

Видный сибирский эсдек, член Сибирского союза РСДРП М.К. Ветошкин, вспоминая о выступлениях ораторов на массовках весной 1905 года в Томске, писал: «Особенно поражал меня своим красноречием один партийный товарищ, которого звали «Николаем Петровичем». Только в 1920-х годах Ветошкин узнал, что его зовут Я.М. Иоффе: «А тогда (в 1905 г.) в Томске я его знал как убежденного эсдека. Ораторские способности у товарища Иоффе были прямо исключительные. Он приводил в восторг слушателей на партийных собраниях своими речами» [16, с. 75]. Оставаясь бундовцем, Иоффе, вплоть до своего отъезда из Сибири осенью 1905 года, являлся членом Сибирского союза РСДРП, придерживался меньшевистских взглядов [17, с. 207].

Членами Томской организации Бунда в апреле 1905 года была отпечатана типографским способом и распространена 1-майская листовка [18, с. 112].

Судя по полученному охранкой агентурным путем письму с подписью «Т.Н.» из Томска от 17 октября 1906 года в Одессу, адресованному «Нюре», в городе в это время группы Бунда не существовало. В письме описано положение томских сторонников Бунда: «Здесь нет никакого подъема; работа несколько не идет вширь. Приезжавший сюда из Одессы товарищ сразу завязал знакомства; думают (а их тут уже 12 человек) основать свою группу и добывать деньги путем различных предприятий. Объединение партии с.-д. с Бундом действовало на него очень плохо: это видно из его речей. Между прочим, он сообщил, что бундовская организация в Одессе гораздо сильнее, чем с.-д.» [19, л. 19].

Существовавшая в Иркутске организация Бунда приняла участие в выборной кампании во II Государственную думу. В феврале 1907 года для руководства предвыборной агитацией и выборами здесь был создан избирательный комитет, в который вошли представители местных организаций РСДРП, Бунда, ПСР, кадетов. Бундовцы шли в блоке с социал-демократами. Представителем Бунда являлся Хейсель, работавший приказчиком в магазине Шнейдерамана. Из-за возникших разногласий по поводу распределения голосов между эсдеками, с одной стороны, и кадетами вместе с эсерами, с другой, общий блок левых не сложился [20, л. 10; 21, л. 121].

В межреволюционный период в ряде мест Сибири действовали немногочисленные формирования Бунда. Так, в Томске и на станции Тайга в 1907 – 1908 годах существовали небольшие группы Бунда. В Восточной Сибири в течение 1907 – 1914 годов функционировали 2 подпольные ячейки бундовцев [22, с. 70 – 75, 77 – 82; 23, с. 160]. Причиной небольшого количества организаций Бунда в 1907 – 1914 годах в Сибири стал не только спад революционного движения, но и изменившийся состав политссылки. По своему составу она стала неоднородной. Например, большая часть ссыльных, размещенных на территории Иркутской губернии в 1910 – 1914 годах, принадлежала к социал-демократам и эсерам – 584 чел. (73,8 %). Чуть больше 20 % приходилось на ссыльных представителей других партийных формирований, прежде всего членов Бунда, Белорусской социалистической громады, Грузинской социалистической федерации, Латышской СДРП, Польской партии социалистов, анархистов и т.д. Немало было и беспартийных участников революционных выступлений. Главными фигурами политической ссылки после первой россий-

ской революции стали рабочие преимущественно крупных фабрично-заводских предприятий, горняки и железнодорожники Украины, Прибалтики, Москвы, Петербурга, Урала [24].

Поэтому местным бундовцам трудно было рассчитывать на помощь со стороны «новой» политической партии. Партийные профессионалы из Бунда, попав в ссылку, стремились совершить побег. Лишь немногие из них, оставаясь на нелегальном положении, работали в местных организациях РСДРП. Так, работавший организатором и пропагандистом в формированиях Бунда в Могилеве и Одессе ссыльно-поселенец Ефим Григорьевич Пестун (1889, Могилев – после 1934), совершив побег из Забайкальской области, в течение 1910 – 1911 годов являлся одним из руководителей Красноярской организации РСДРП. Он был арестован и в 1912 году приговорен к 12 годам каторги, которую отбывал в Акатуе и Александровском центре [10, с. 487].

В годы Первой мировой войны в Сибирском регионе заметно активизировалась общественно-культурная и политическая жизнь. В августе 1915 года Совет министров отменил запрет на проживание евреев вне черты оседлости. Военная обстановка способствовала стремительному росту миграции еврейского населения из прифронтовой полосы западных окраин Российской империи в Сибирь. В крупных городах региона сконцентрировалось значительное количество бундовцев – ссыльнопоселенцев, административно-ссылных, выселенцев и беженцев. Вновь прибывшие создали в крае подпольные кружки Бунда. Наиболее значительной и деятельной в этот период являлась оформившаяся осенью 1915 года в Иркутске из числа ссыльных «Иркутская бундовская группа» численностью 20 человек. Ее члены принимали активное участие в легальной и нелегальной политической деятельности, в пролетарском профессиональном движении, оказании помощи ссыльным и арестантам, стремились внести свой вклад в дело помощи беженцам и выселенцам, поддерживали связи с группами Бунда в других городах Сибири [25, с. 89]. К 1917 году в Сибирском регионе сформировались крупные центры еврейского общественного движения, направленного против политики самодержавия.

Проведенное нами исследование позволяет сделать **вывод** о заметном вкладе сосланных в Сибирь бундовцев и членов местных организаций этой партии в общественно-культурную и политическую жизнь края в начале XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синельников, А.В. Шифры и революционеры России. Гл. 2. / А.В. Синельников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_s/shifr00.html.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 1741. – Оп. 1. – Д. 35982.
3. Будницкий, О. В чужом пиру похмелье (Евреи и русская революция) / О. Будницкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jhistory.nfurman.com/lessons9/revol.htm>.
4. Макаручук, С.В. Евреи в социал-демократическом движении Сибири на рубеже XIX – XX вв. / С.В. Макаручук // Страницы истории евреев Сибири в XIX – XX веках: сб. ст. – Красноярск: Кларетианум, 2003. – С. 64 – 80.
5. Курас, С.Л. Источники по истории ссылки евреев в Сибирь во второй половине XIX в. – февраль 1917 г.: на примере Иркутской губернии: автореф. дис. ...канд. ист. наук / С.Л. Курас. – Улан-Удэ, 2006. – 22 с.
6. Иванов, А.А. Лев Бронштейн в сибирской ссылке / А.А. Иванов // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. – Иркутск: Отгиск, 2000. – Вып. 1 (13). – С. 200 – 244 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.renpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=974.
7. Розенталь, П.И. «Романовка»: (Якутский протест 1904 г.): Из воспоминаний участника / Л. Розенталь. – М.: Книга, 1924. – 146 с.
8. Лурье, Г.И. Из дневника «романовца» / Г.И. Лурье // Каторга и ссылка. – 1926. – № 1(22). – С. 207 – 212.
9. Лурье, Г.И. Ушедшим романовцам. П.И. Розенталь / Г.И. Лурье // Каторга и ссылка. – 1925. – № 2(15). – С. 235 – 244.
10. Политическая каторга и ссылка: Биограф. спр. членов О-ва полит. каторжан и ссыльнопоселенцев. – М.: Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. – 879 с.
11. ГАРФ. – Фонд ДП. ОО. 1904 г. – Д. 5. Ч. 18. Лит. А.
12. ГАРФ. – Фонд ДП. ОО. 1905 г. – Д. 1800. Ч. 51.
13. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИ ИО). – Фонд 300. – Оп. 1. – Д. 208.
14. ГАРФ. – Фонд ДП. ОО. 1906 г. – Д. 909.
15. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Фонд 600. – Оп. 1. – Д. 66.

16. Ветошкин, М.К. Странички революционного прошлого. (Воспоминания о подпольной партийной работе в Сибири) / М.К. Ветошкин // Каторга и ссылка. – 1930. – № 3(64). – С. 63 – 79.
17. Баранский, Н. Октябрьские дни 1905 года в Томске / Н. Баранский // Пролетарская революция. – 1926. – № 5(52). – С. 203 – 216.
18. Зиновьев, В.П. Дополнение к «Хронике рабочего движения в Сибири» // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895 – 1917 гг. / В.П. Зиновьев. – Томск: ТГУ, 1994. – С. 110 – 113.
19. ГАРФ. – Фонд ДП. ОО. 1906 г. Отд. 1. – Д. 9. – Ч. 55.
20. ГАРФ. – Фонд ДП. ОО. 1906 г. 1 отд. – Д. 725. – Ч. 27.
21. ГАИО. – Фонд 600. – Оп. 1. – Д. 106.
22. Макарчук, С.В. Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907 – февраль 1917 г.): Состояние социал-демократических и внепартийных организаций / С.В. Макарчук. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. – 298 с.
23. Ищенко, О.В. Студенческая и учащаяся молодежь как фактор общественного движения и культурной жизни Сибири (конец XIX – начало XX в.) / О.В. Ищенко. – Омск: ОмГУ, 2010. – 499 с.
24. Иванов, А.А. Политическая ссылка и формирование оппозиционного движения в Иркутской губернии в конце XIX – начале XX в. / А.А. Иванов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=970.
25. Евсеева, А.Н. Из истории мелкобуржуазных партийных группировок в сибирской ссылке (1914 – 1916) / А.Н. Евсеева // Ссылные революционеры в Сибири: сб. ст. – Иркутск: ИрГУ, 1981. – Вып. 6. – С. 83 – 92.

Поступила 11.04.2013

MEMBERS OF BUND IN SIBERIA IN THE BEGINNING OF THE XXth CENTURY

N. KURUSKANOVA

The characteristic of social-democratic party Bund, which has generated on the western suburbs of Russian empire is given. Stay members of Bund in the Siberian reference, activity fluent of political exiled – members of Bund – in the ranks of Siberian organizations RSDWP is analyzed. Process of occurrence in Siberian region under the initiative of exiled of organizations of Bund in the beginning of the XXth century is considered. Are stated the biography visible of members of Bund, brought the contribution to emancipating movement to the European part of Russia and in Siberia. In clause materials from archives of the Russian Federation are used.